

ЛИЦА

Оскар Рабин: казалось, что где-то правда есть

Пятнадцать лет не был в России Оскар Рабин. Для нас это имя значит многое. Первый художник, высланный в 1978 году из СССР за то, что отстаивал право на свободу творчества, и за свои картины, которые в парткомах назывались «идеологическими диверсиями», но которых там и не видели никогда. Только в последние годы состоялись выставки неофициального искусства 60-70-х годов. А сколько легенд осталось о Лианозовской группе, о квартирных выставках, о легендарной Бульдозерной... Два года назад состоялась в Русском музее в Петербурге (увы, там, увы, не в Третьяковке) выставка Рабина и его жены Валентины Евгеньевны Кропивницкой. Рабину предоставили возможность показать около 50 своих картин, написанных с 1959 года по настоящее время. Подавляющее большинство их — из зарубежных коллекций. С давних времен дипломаты и иностранные журналисты вывозили рабиновские произведения в свои страны. Благодаря этому обстоятельству он стал «там» знаменит. Да и здесь о нем, конечно, не все, но многие, знали. Ведь в числе немногих наших он еще в 1957 году на выставке Всемирного фестиваля молодежи получил Почетный диплом. В 1960-е годы существование альтернативного искусства в Москве стало общеизвестным фактом. В Лианозове, где жили Рабин и Кропивницкая, стали встречаться художники и, что особенно важно, поэты Г.Сапгир, В.Некрасов, И.Холлиндр. Поэты, как ангелы-хранители, всегда оберегали настоящее искусство XX столетия. Все дело в том, что в живописи Л.Мастерковой, В.Немухиной, Н.Вечтомовой из Лианозовской группы и друживших с ними Д.Плавинским, Д.Красноповцевым, В.Ситниковым, О.Целковым, Б.Свешниковым был силен поэтический элемент. Их живопись по тем временам для Европы не была уж самой новаторской, но душа жаждала общаться с душами и то, чему учили Леонардо да Винчи, Эль Греко, Гойя и Шагал, не забывалось. Скорее всего по их картинам мы сможем понять «перевернутую мифологию» тех времен: «Спутника жизни селедка. Зараза примус. Рабин: распивочно и на вынос» (Я.Сагуновский). В Лианозово заезжали И.Эринбург,

Г.Костаки, Б.Слуцкий, С.Рихтер. Пустырь в Беляеве стал трагическим полигоном для выяснения сил художников и органов КГБ, милиции и ЦК. Не победил никто. Рабина нет в России, ему пришлось жить в Париже, но и врагов его уже также нет: история с легкостью и удовольствием смеется подобным подонкам. Она прощается с ними со смехом и без торжественных похорон. Когда «низы» художников не хотели жить по-старому, а партийные «верхи» уже не могли, начался естественный поиск компромиссов. Очереди часами стояли на «квартирные» выставки, на выставки в Измайлове, а потом в павильоне ВДНХ. Появились толпы взволнованных и, что важно, не подпиткой, так как в России на нее всегда «чихать», людей, которых взволновала эстетика. Им бы тогда побольше хороших выставок. Можно быть уверенным, что подобного нынешнего позора страны и безобразия просто не было. Именно «Рабин», стал ярлыком для партийной оппозиции искусству; стали травить в прессе, арестовывать. Чего добились? А вот чего. Их нет и не будет, а Рабин смотрит из окна своей мастерской на фасад Центра современного искусства им Ж.Помпиду. Смотрю вместе с ним и пытаюсь поговорить о прошлом, о будущем, о России, о Франции.

— Парижская жизнь была трудной, особенно вначале. Меня они «отправили» в Германию, но я понял, что уж если начинать жить, то лучше в Париже. Жить заново. Узнать хотя бы, кто ты есть для них, кто есть для себя; начать хоть как-то ориентироваться в новой художественной, финансовой и юридической ситуации. Это была ссылка, и выйти, как и в Сибири, о которой уже лидеры ЦК знали только понаслышке, как им казалось, фактически невозможно. Ни справок никаких нет, ни паспорта; ни денег, ни знания языка. Первый эксперимент они провели с Александром Солженицыным, но опыт этих дураков, как известно, не учит...

Когда мы жили в СССР, казалось, что правда где-то есть. Была идеализация заграницы. Да, жизнь здесь в материальном отношении мягче, но не духовно. Возможности бороться за свое искусство нивелированы. Все же

Оскар Рабин «Натюрморт с чесноком», 1987 год

в «Помпиду», в рядном находящейся Галереи де Франс или в кельнском собрании Людвиг...

— Приедете ли еще в Россию, так как вы посетили же собственную выставку в СПб, потом заехали в Москву, чтобы показаться на «Гоголевском», а, может быть, есть надежда, чтобы познакомиться поближе, чтобы потом говорить в Вашей парижской мастерской?

— Нет, скорее всего нет. Уж слишком они меня «отрезали». Хотя, конечно, много и очень много друзей «там», то есть у Вас, и намного меньше здесь. Но, знаете ли, судьба, судьба...

Наш разговор угасал, как свечка в ките. Жаль, что тогда мало кто хоть что-то понимал в искусстве. Жаль, что и поньше. Жаль. Жаль всего. Стиль Оскара Рабина в принципе не изменился. Правда, палитра как-то стала посветлее (не советский полный «мрак»). А так, не видно икон, селедки на

рваной газете, кладбищенских крестов, заваленных наборов церковных и жутких паспортов, в которых Вам объясняли, кто Вы, собственно, имеете право быть. Рабин — не обличитель, Рабин — философ. Он, как все современные философы, и поэтичен, и символичен. Плюс, ко всему, что всех нас радует, он живописец. От природы. А ее, «матушку», никуда, даже в Париже, не скрошь.

Беседа заканчивалась в сумерках. И они, — за окном, — длились долго. Следующая и необходимая о Валентине Евгеньевне Кропивницкой, вообще, о семье Кропивницких.

Весь текст основан, помимо интервью, на беседах с Оскаром Рабиным в Москве в 1992 и Париже в 1994 годах.

Елена Григорьева.

АНАЛИЗ

Выставка московских художников. Новый взгляд

Когда Н.И.Андронов пригласил меня к сотрудничеству в создании проблемной выставки совместно с ним и П.Ф.Никоновым, я сразу согласился. Проект родился при полном взаимном понимании. Должна быть выставка художественных течений с ясной профессиональной ориента-

вал профессиональный уровень, Никонова — возможность выхода из инерции привычных выставок. Меня привлекал анализ визуальных структур, даже тогда, когда имелась принципиальная установка на концептуальную слепоту к визуальному для демонстрации подтекста. Интересовала рефлексия и степень осознания в художественных

заций выставки доставлял радость своей аналитичностью. Хотелось создать «Российский пейзаж» из собранного нами материала.

Был приглашен Д.Гутов, талантливый художник, для создания инсталляции. Он понял генеральный взгляд, сказал, что необходимо нарушить гравитацию — утяжелить воздух (воздух).

небольших холстов 50-х годов И.Сорокина — подлинного наследника московской живописной школы начала века и т.д. — всюду специфика русского мироощущения.

Сегодня, как никогда, российская культура нуждается в стабильном равновесии и осознании самого себя, своего генетического кода.

таких подходов, призывает аристократизму спокойного взгляда на трудном процессе осознания. Выставка ставит ряд проблем: что такое поставангардное мировоззрение, чем от него отличается классическое, в чем разница процесса мышления в концептуализме от авангардного, в чем общность и различия представленных на выставке живописных направлений.